

ЯНЫШЕВСКИЙ Максим Николаевич

**Россия в Святой Земле. Русская духовная миссия, Генеральное
консульство в Иерусалиме и Иерусалимский патриархат в
начале XX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мироненко Сергей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Лисовой Николай Николаевич
Институт российской истории
Российской Академии Наук

кандидат исторических наук,
Якушев Михаил Ильич
Фонд святого всехвального
апостола Андрея Первозванного
и Центр национальной славы

Ведущая организация: **Православный
Свято-Тихоновский
гуманитарный университет**

Защита состоится « 23 » апреля 2013 г. в 17.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « 22 » марта 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Святая Земля как духовный центр христианства с самых древних времен неизменно привлекала к себе взоры всего христианского мира. Однако помимо сугубо сакрального значения территория Ближнего Востока традиционно притягивала к себе европейские страны своим стратегическим значением. К концу XIX века за усиление своего влияния в этом регионе соперничали Германия, Франция, Англия. Независимую политику на указанной территории стали проводить Соединенные Штаты Америки. Немаловажным фактором в противостоянии держав продолжал оставаться религиозный вопрос, а именно положение христианского населения на территории Османской империи, а также противоречия между разными христианскими конфессиями. Для России, объявившей себя покровительницей православного населения в Османской империи, он являлся ключевым, а после Крымской войны оказался фактически единственным инструментом, позволявшим сохранять влияние России в данном регионе. Интересы Российской империи отстаивал ряд государственных, общественных и церковных структур: Российское генеральное консульство, Императорское православное палестинское общество, Российское общество пароходства и торговли, Русская духовная миссия. Настоящая диссертация посвящена проблеме отношений наших представительств в Святой Земле. Указанная проблема является одной из ключевых в действиях русской дипломатии на Ближнем Востоке в конце XIX – начале XX века.

Совместные действия государственных и общественных институтов, а также структур Русской православной церкви играли и продолжают играть важную роль в деле укрепления российского влияния на Ближнем Востоке. Между тем деятельность Русской духовной миссии на Ближнем Востоке по-прежнему остается малоизвестной страницей русской

церковно-дипломатической деятельности. Не рассмотрено соотношение подобной международной активности, проводившейся под эгидой Святейшего Синода, и официальной внешнеполитической линией Российской империи, которую обеспечивало Министерство иностранных дел. Наконец, существующая на сегодняшний день историография не позволяет в полной мере оценить, насколько комплексной была политика России в этом регионе. Иными словами, остается малоизученным вопрос о том, как официальная ближневосточная политика Петербурга учитывала специфические проблемы, которые возникали в данном регионе из-за особого субъектного статуса Иерусалимского патриархата. Настоящая диссертация позволяет уточнить имеющиеся на сегодняшний день представления по целому ряду аспектов, входящих в указанный проблемный комплекс.

Предмет, объект и задачи исследования. Российские государственные и церковные представительства на территории Святой Земли, их деятельность на фоне деятельности европейских государств, позиции по отношению к Иерусалимскому патриархату и представления о роли России на Ближнем Востоке стали основным предметом работы. Объектом исследования явились отношения между Российским генеральным консульством в Иерусалиме под руководством А.Ф. Круглова и Русской духовной миссией в Иерусалиме под начальством архимандрита Леонида (Сенцова).

Цель диссертационной работы состоит в исследовании отношений Российского генерального консульства с Русской духовной миссией. Эти отношения следует рассмотреть в контексте усиления соперничества европейских государств за гегемонию на территории Ближнего Востока и внутренней борьбы греков с арабами в Иерусалимской церкви. Раскрытие данной цели может быть достигнуто путем решения следующих исследовательских задач:

Во-первых, выявить контекст, в котором приходилось действовать российским представительствам на территории Святой Земли.

Во-вторых, реконструировать непосредственно саму деятельность российских представительств в рассматриваемый в работе период.

В-третьих, определить и проанализировать проблемы взаимоотношений российских представительств друг с другом.

Автор предполагает сосредоточить преимущественное внимание именно на обозначенных проблемах. Целый ряд важных вопросов, связанных с деятельностью Иерусалимского патриархата (например, его взаимоотношения с обществом «Единения и развития», с местной государственной властью, со Вселенским и Антиохийским патриархатами), рассматривается в работе лишь в общих чертах, с описанием проблем, существовавших накануне Первой мировой войны. Не разбирается в настоящей работе и деятельность Императорского православного палестинского общества в контексте отношений этой структуры с Русской духовной миссией, Российским генеральным консульством и Иерусалимским патриархатом, хотя деятельность общества была тесно связана с кругом вопросов, которыми занимались указанные выше институты.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования – историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования – историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Оба метода обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения церковно-государственных и межцерковных взаимоотношений и позволили:

– реконструировать событийную канву истории Русской духовной миссии, Российского генерального консульства и Иерусалимского патриархата перед Первой мировой войной;

– проанализировать процессы, происходившие во взаимоотношениях между российским посольством в Константинополе, Российским генеральным консульством в Иерусалиме, Русской духовной миссией и Иерусалимским патриархатом перед Первой мировой войной.

Хронологические рамки работы определяются в соответствии с предметом и объектом исследования. В настоящей работе рассматриваются взаимоотношения между нашими представительствами в Палестине – российским посольством в Константинополе, Российским генеральным консульством в Иерусалиме и Русской духовной миссии в Иерусалиме – в начале XX века. Нижней хронологической границей исследования является 1903 год – время, когда Русскую духовную миссию в Иерусалиме возглавил один из наиболее активных в ее истории предстоятелей архимандрит Леонид (Сенцов). Верхней хронологической границей диссертации является начало Первой мировой войны, когда после объявления Портой войны России наше дипломатическое представительство и руководство миссии вынуждено было покинуть пределы Палестины, прекратив свою деятельность на Святой Земле.

Степень изученности проблемы. Работ, специально посвященных духовно-конфессиональному присутствию России на землях канонической территории Иерусалимского патриархата и взаимоотношениям российских институтов с существовавшими там властными учреждениями, немного. Это можно объяснить тем, что проблема присутствия Российской империи в Святой Земле входила составной частью в «Восточный вопрос» и не стала самостоятельной задачей русской внешней политики. Накануне Первой мировой войны у России не существовало концепции внешней политики на Ближнем Востоке. Имелись только разработки частных лиц. К примеру, проекты послевоенного обустройства в Палестине управляющего русскими учреждениями в Святой Земле П.И. Ряжского и профессора

Санкт-Петербургской духовной академии И.И. Соколова¹. У российских политиков и дипломатов большой интерес вызывала судьба проливов Босфор и Дарданеллы. Данный факт подчеркивает в своем исследовании Н.Н. Лисовой², а подводят к подобному выводу работы, написанные либо еще в конце XIX века, либо в рассматриваемый в диссертации период – в начале XX века. Среди них труды С. Жигарева «Русская политика в Восточном вопросе, ее история в XVII–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи»³, С.М. Горяинова «Босфор и Дарданеллы»⁴, А.А. Гирса «Россия и Ближний Восток: Материалы по истории наших сношений с Турцией»⁵, Д.Н. Бухарова «Россия и Турция»⁶, Г.А. Евреинова «Идеология ближневосточного вопроса»⁷, Н.В. Креницына «Восточный вопрос на почве его истории и политики»⁸. Отсутствовал научный интерес к российской политике в Святой Земле и в советский период. Например, в вышедшей в 1978 г. коллективной монографии «Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII – начало XX века»⁹ интересующие диссертанта вопросы отражены крайне поверхностно. Между тем отмеченное невнимание названных исследований к теме, которой посвящена настоящая работа, нисколько не умаляет их научной значимости. Перечисленные монографии позволяют высветить ближневосточный сегмент столкновения интересов великих держав накануне Первой мировой войны. А игнорирование ими проблем,

¹ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века. М., 2006. С. 364–386.

² Там же. С. 21–22.

³ Жигарев С. Русская политика в Восточном вопросе, ее история в XVII–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи. СПб., 1896. Т. 1–2.

⁴ Горяинов С.М. Босфор и Дарданеллы. СПб., 1907.

⁵ Гирс А.А. Россия и Ближний Восток: Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб., 1906.

⁶ Бухаров Д.Н. Россия и Турция. М., 1878.

⁷ Евреинов Г.А. Идеология ближневосточного вопроса. СПб., 1911.

⁸ Креницын Н.В. Восточный вопрос на почве его истории и политики. СПб., 1900.

⁹ Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII – начало XX века. М., 1978.

анализируемых в диссертации, во многом адекватно тому вниманию, которое уделялось ближневосточным сюжетам русским правительством и общественным мнением в конце XIX – начале XX века.

Если перейти от обобщающих работ по «Восточному вопросу» к историографии русского духовного присутствия в Иерусалиме, то на сегодняшний день по этой теме не имеется серьезных обзорных трудов. О Русской духовной миссии на Ближнем Востоке писал профессор Киевской духовной академии А.А. Дмитриевский. Ему принадлежит обзорная работа по истории Русской духовной миссии до 1889 г., которая составила первую главу монографии, посвященной деятельности Императорского православного палестинского общества¹⁰.

История иерусалимской миссии исследовалась ее бывшим начальником архимандритом Киприаном (Керном)¹¹, работа которого вышла в свет в 1934 г. в Белграде. большей частью она посвящена жизни и деятельности одного из начальников Русской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина). Сама же история миссии до о. Антонина уместилась в шестой главе¹². По словам автора, при создании монографии «все, что можно было в наших зарубежных условиях достать и прочесть, было подвергнуто возможно полному исследованию»¹³. Архиерей в своей работе использовал архив миссии, который сильно пострадал в годы Первой мировой войны.

На этом фоне выделяется кандидатская диссертация митрополита Никодима (Ротова), которая была им написана в бытность его служения в Иерусалиме. Монография, подготовленная в конце 1950-х гг. в Ленинградской духовной академии, была опубликована в журнальном

¹⁰ Дмитриевский А.А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М., 2008. С. 79–184.

¹¹ Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. М., 1997.

¹² Там же. С. 170–197.

¹³ Там же. С. 7.

варианте лишь двадцать лет спустя, после неожиданной кончины русского иерарха в Ватикане. В полном же объеме она вышла лишь в 1997 г., подготовленная к изданию митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием (Поярковым) по случаю 150-летнего юбилея Русской духовной миссии в Иерусалиме. В работе широко использованы документальные материалы из архива миссии. Автором в ходе исследования было обработано и введено в научный оборот более 700 дел. Если учесть, что материалы архива Русской духовной миссии закрыты, то монография митрополита Никодима (Ротова) становится фактически первоисточником. В исследовании подробно и обстоятельно рассматривается деятельность миссии, анализ доводится до 1918 г.¹⁴

Как правило, исследователи сосредотачивались на персоналиях начальников Русской духовной миссии. Так, упомянутый выше А.А. Дмитриевский интересен своими работами о епископе Порфирии (Успенском)¹⁵, архимандрите Леониде (Кавелине), архимандрите Антонине (Капустине)¹⁶ и игумене Парфении¹⁷. Работа об архимандрите Леониде (Кавелине) не была напечатана при жизни автора. Лишь в 1972 г. рукопись

¹⁴ *Никодим (Ротов), митрополит.* История русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 446.

¹⁵ *Дмитриевский А.А.* Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуга в пользу православия и в деле изучения христианского Востока // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1905. Т. XVI. Вып. 3. С. 329–361; Вып. 4. С. 457–547. Отдельным изданием работа вышла в Петербурге в 1906 г. См. также: *Дмитриевский А.А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В.И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публикация и комментарии Ф.Б. Полякова и Б.Л. Фонкича // *Byzantinorossica*. 1994. Т. 1. С. 165–197.

¹⁶ *Дмитриевский А.А.* Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148; см. также: Труды Киевской духовной академии. 1904. № 11. С. 319–380.

¹⁷ *Дмитриевский А.А.* Памяти члена Русской духовной миссии в Иерусалиме о. игумена Парфения, убиенного на горе Елеонской // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1909. Т. XX. Вып. 4. С. 298–308.

была обнаружена о. Анатолием Просвирниным, и в 2000 г. она была опубликована в двухтомнике «Россия в Святой Земле» со вступительной статьей¹⁸ в редакции Н.Н. Лисового¹⁹.

Первый начальник Русской духовной миссии епископ Порфирий (Успенский) и его деятельность изучались историком Церкви и византинистом А.П. Лебедевым²⁰, русским историком и литературоведом П.А. Сырку²¹, византинистом и публицистом П.В. Безобразовым²², исследователем В.Н. Хитрово²³.

Профессор Киевской духовной академии Ф.И. Титов изучал деятельность второго начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Кирилла (Наумова)²⁴. Работа, вышедшая в свет в 1902 г. в журнале «Русская старина», основана на представительной документальной базе, в комплекс ее источников вошли и уникальные материалы. Например, автором была использована личная переписка епископа Кирилла со своим другом, митрополитом Макарием (Булгаковым).

Самое большое количество исследований посвящено четвертому – самому знаменитому – начальнику миссии – архимандриту Антонину (Капустину). Среди них можно выделить статьи В.Н. Хитрово²⁵, лично

¹⁸ Лисовой Н.Н. [Предисловие к публикации работы А.А. Дмитриевского «Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)»] // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 379–395.

¹⁹ Он же. Там же. С. 396–543; см. также: Богословские труды. Вып. 36. С. 57–175.

²⁰ Лебедев А.П. Преосвященный Порфирий (Успенский). Сергиев Посад, 1904.

²¹ Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского), пожертвованных Императорской академии наук по завещанию. СПб., 1891.

²² Безобразов П.В. Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). В 2-х т. СПб., 1910.

²³ Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле. СПб., 1881.

²⁴ Титов Ф.И. Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме: Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902.

²⁵ Хитрово В.Н. Неделя в Палестине. СПб., 1879. С. 35, 48, 65; Юбилей архимандрита Антонина // Странник. 1892. № 1. С. 181–188; Речь на годовом общем собрании Императорского православного палестинского общества 21 мая 1894 г.

знавшего архимандрита Антонина и трудившегося вместе с архиереем на поприще укрепления русского влияния в Святой Земле. Еще, кроме упомянутой выше монографии архимандрита Киприана (Керна) о жизни архимандрита Антонина (Капустина), об этом церковном деятеле писали и другие исследователи. Среди них – русский писатель-библиограф С.И. Пономарев. Автор хронологически систематизировал публикации архимандрита Антонина (Капустина). Он также указал труды митрополита Филарета (Дроздова), в которых упоминался архимандрит Антонин²⁶. Историк Церкви, славист и общественный деятель конца XIX в. И.И. Малышевский рассматривал вопрос о взаимоотношениях архимандрита Антонина с Киевской духовной академией²⁷.

В 1995 году в «Богословских трудах» вышла обзорная статья иеромонаха Исаяи (Белова) об архимандрите Антонине²⁸. В следующем же номере этого журнала была напечатана небольшая работа М.В. Филиппова на ту же тему²⁹.

В своем большинстве имеющиеся работы о деятельности начальников Русской духовной миссии сводятся к описанию взаимоотношений этих архиереев с государственной властью.

Таким образом, в отечественной исторической науке вопрос о русском духовном присутствии на Ближнем Востоке остается неразработанным. Отдельные заходы на указанную тему имели

[Памяти архимандрита Антонина] // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1894. Т. 6. С. 299–311.

²⁶ Пономарев С.И. Памяти отца архимандрита Антонина // Труды Киевской духовной академии. 1894. Т. 3. С. 636–652.

²⁷ Малышевский И.И. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) в его отношениях к Киевской духовной академии // Церковные ведомости. СПб., 1893. № 45. С. 1627–1630; Отчет о состоянии Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. 1894. № 11. С. 450–454.

²⁸ Исаяя (Белов), иеромонах. Исследования архимандрита Антонина (Капустина) на Синае // Богословские труды. 1995. № 26. С. 326–333.

²⁹ Филиппов М.В. О научной и литературной деятельности архимандрита Антонина (Капустина) // Богословские труды. 1995. № 27. С. 212–219.

спорадический и фрагментарный характер. Вместе с тем как отдельный сюжет – преимущественно в контексте изучения отдельных персоналий – данный вопрос все же подвергся первичной разработке. Правда, указанная разработка оказалась самой предварительной, исследователи не выделяли круг вопросов, связанных с присутствием России на Ближнем Востоке, в отдельный проблемный комплекс.

Историографическая ситуация стала изменяться в начале 1990-х гг. Так, в 1992 г. В.Ф. Трутневым в «Дипломатическом ежегоднике» была опубликована подборка документов из Архива внешней политики Российской империи. В подборке рассматривался внешнеполитический аспект деятельности Императорского православного палестинского общества³⁰. В апреле 1997 г. в Свято-Даниловом монастыре состоялась научно-богословская конференция, посвященная 150-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме. В ней приняли участие клирики Русской церкви и Иерусалимской церкви, бывшие начальники Русской духовной миссии, ученые. С докладами выступили Н.Н. Лисовой, В.А. Савушкин, Я.Н. Щапов, Ю.М. Кобищанов, А.В. Назаренко, Е.К. Пиотровская, И.С. Чичуров, Е.М. Верещагин, Е.Н. Мещерская. Все работы были опубликованы в юбилейном сборнике «Богословских трудов»³¹. Начали переиздаваться труды архимандрита Киприана (Керна), митрополита Никодима (Ротова), работы А.А. Дмитриевского³². Необходимо особо отметить работы Л.А. Герд, посвященные эпистолярному наследию епископа Порфирия (Успенского), научной деятельности архимандрита

³⁰ Трутнев В.Ф. Русская дипломатия и Императорское православное палестинское общество // Дипломатический ежегодник. М., 1992. С. 249–268.

³¹ Богословские труды. Юбилейный сборник. К 150-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме. 1999, № 35.

³² См., например: Дмитриевский А.А. Деятели русской Палестины / Сост. Н.Н. Лисовой. М.–СПб., 2010; Он же. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века, 1882–1907. СПб., 2008; Он же. Русская духовная миссия в Иерусалиме / Сост. Н.Н. Лисовой. М.–СПб., 2009.

Антонина (Капустина)³³.

Наибольший интерес научного сообщества к Русской Палестине вызывают работы Н.Н. Лисового, которые для настоящей диссертации имеют особое значение. Так, в 2000 г. при поддержке Историко-документального департамента МИД было подготовлено и издано два тома упомянутых выше документов «Россия в Святой Земле». Эти документы позволяют по-новому оценить многие вопросы русского проникновения в Святую Землю³⁴. В 2001 г. Н.Н. Лисовым была написана статья «Русское дело в Святой Земле»³⁵. В 2006 г. исследователь публикует фундаментальный труд «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века»³⁶, который подвел итог многолетней работе историка в этом направлении.

В настоящее время история Русской духовной миссии и русско-палестинские отношения становятся темой для новых исследований. К примеру, в Институте востоковедения РАН в указанном направлении работают И.А. Воробьева³⁷ и Б.Ф. Ямилинец³⁸. В 2009 г. прошла защита кандидатской диссертации М.И. Якушева, посвященной истории Иерусалимского и Антиохийского патриархатов в контексте развития отношений между Россией и Османской империей³⁹. Петербургским

³³ Герд Л.А. Епископ Порфирий Успенский: из эпистолярного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 8–21; Она же. Архимандрит Антонин Капустин и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 8–35.

³⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 2. М., 2000.

³⁵ Лисовой Н.Н. Русское дело в Святой Земле. (По материалам Архива внешней политики Российской империи) // Дипломатический ежегодник. 2001. М., 2001. С. 327–358.

³⁶ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века. М., 2006.

³⁷ Воробьева И.А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001.

³⁸ Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерк политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М., 2003.

³⁹ Якушев М.И. Христианские субъекты Османской империи – Антиохийский и Иерусалимский патриархаты – в политике Российской империи (30-е гг. XIX – начало

университетом была опубликована работа арабского историка Омара Махамида⁴⁰.

Научно-издательский центр «Индрик» в 2011 г. совместно с Федеральным архивным агентством и Государственным архивом Российской Федерации провел выставку, приуроченную к 150-летию основания Русской Палестины. Было выпущено специальное издание, посвященное великому князю Константину Николаевичу и русскому паломничеству в Святую Землю. В ноябре 2011 г. прошла международная научная конференция в связи со 130-летием со дня основания Императорского православного палестинского общества, где со своими докладами выступили С.В. Степашин, К.А. Вах, Л.А. Герд, Ю.А. Грачев, С.Ю. Житенев, Е.П. Кудрявцева, Н.Н. Лисовой, Л.В. Мельникова, Д.В. Микульский, А.В. Назаренко, М.В. Рождественская, Д.В. Сафонов, И.Ю. Смирнова, Н.Ю. Сухова, О.И. Фомин, М.И. Якушев. Научный интерес к наследию Российской империи на Ближнем Востоке нарастает. Подтверждением тому может служить то, что в 2012 г. в Манеже прошла юбилейная выставка «Россия в Святой Земле».

Между тем, несмотря на перечисленные исследования последних лет, многие из проблем, касающихся присутствия России в Святой Земле, нуждаются в дальнейшем изучении. Восполнить некоторые пробелы в данной теме призвана настоящая диссертация.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на обширной источниковой базе, включающей в себя делопроизводственную документацию и периодическую печать.

К делопроизводственной документации относятся материалы Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ МИД РФ), которые

XX в.). М., 2009. Дисс. канд. ист. наук.

⁴⁰ Махамид О. Россия – Палестина. Диалог на рубеже XIX–XX веков. СПб., 2002.

явились главным корпусом источниковой базы диссертации. Эти материалы можно разделить на следующие группы: 1) официальная переписка управляющего МИД с посольством в Константинополе; 2) официальная переписка управляющего МИД с обер-прокурором Святейшего Синода; 3) переписка Азиатского департамента с посольством в Константинополе; 4) переписка Азиатского департамента с генеральным консулом в Иерусалиме и консулом в Яффе; 5) депеши управляющих Генеральным консульством в Первый департамент МИД; 6) депеши и отношения константинопольского посла к генеральному консулу в Иерусалиме; 7) письменные обращения иерусалимского патриарха к императору и Святейшему Синоду; 8) исторические справки и записки, подготовленные Генеральным консульством в Иерусалиме.

Перечисленные документы АВПРИ содержат информацию о формировании внешнеполитического курса России на территории Ближнего Востока. Существовавшая в МИД система грифования значительной части материалов делала многие документы труднодоступными даже для руководства министерства. Соответственно вовлечение этих материалов в научный оборот позволяет существенным образом уточнить представления об истории взаимоотношений Русской духовной миссии и Иерусалимского патриархата перед Первой мировой войной.

Чрезвычайно ценные в информационном отношении материалы содержатся в фонде № 180 «Посольство в Константинополе». В описи № 517/2 этого фонда указаны материалы, поступавшие из Стамбула в период с середины XIX в. и вплоть до начала Первой мировой войны: депеши, отношения, политические и консульские донесения, расписки, финансовые отчеты и т.д. В этом фонде собрана большая часть донесений российского генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова. В них официальный представитель России освещал различные аспекты взаимоотношений

Русской духовной миссии и Иерусалимского патриархата, касался описания проблем отношений внутри Иерусалимской церкви как между греками и арабами, так и между самими греками внутри Святогробского братства. В данной описи также названы материалы о действиях последнего русского посла в Константинополе перед Первой мировой войной, его переписка с руководством МИД, с Генеральным консульством в Иерусалиме. Здесь же перечислены дела, связанные с проблемами отношений между иерусалимским патриархом Дамианом и генеральным консулом в Иерусалиме А.Г. Яковлевым, который являлся предшественником А.Ф. Круглова на данном посту. Изучение отношений между названными лицами важно для понимания действий самого генерального консула А.Ф. Круглова накануне Первой мировой войны.

Дела, связанные с Русской духовной миссией и ее взаимоотношениями с Иерусалимским патриархатом, выделены в отдельную опись № 497 фонда № 142 «Греческий стол». Здесь содержатся ходатайства о постройке храмов, дела, касающиеся споров о лавре Харитона Исповедника, взаимоотношений внутри самой миссии, ее отношений с местными турецкими властями, с иерусалимским патриархом и греческим духовенством. В этой же описи указаны документы о деятельности миссии в период Первой мировой войны после высылки ее руководства из Палестины.

О шагах Русской духовной миссии в самом начале Первой мировой войны сообщают документы фонда под № 149 «Турецкого стола (нового)», которые находятся в описи № 502/Б.

В диссертации использованы хранящиеся в АВПРИ османские источники: копии и переводы различных документов Порты – султанских указов (фирманов), лицензий на строительство (нишанов) и др.

Среди материалов АВПРИ в отдельную группу можно выделить документы, представляющие собой переводы источников с греческого

языка, в которых говорится о деятельности Иерусалимского патриархата. К ним относятся официальные послания (в переводе с греческого на русский) российскому послу в Константинополе, официальные обращения к генеральному консулу в Иерусалиме. К этой же группе следует причислить и послания на имя Святейшего Синода, в которых глава Иерусалимской церкви жаловался на действия начальника Русской духовной миссии.

Другим архивохранилищем, в котором отложилась делопроизводственная документация, использованная при написании настоящей диссертации, является архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США). В частности, автор использовал данные о материальных ценностях Русской духовной миссии перед Первой мировой войной, которые содержатся в фонде архиепископа Аполлинария (Кошевого).

Важным делопроизводственным документом для изучения интересующей диссертанта темы является «Отчет о ревизии Русской духовной миссии», проведенной Контролем Святейшего Синода накануне Первой мировой войны. Данный материал опубликован в сборнике документов «Россия в Святой Земле»⁴¹. Истории Русской духовной миссии в Иерусалиме посвящен второй том указанного издания, в котором преимущественное внимание уделено проблеме русского землевладения и строительства.

Значительная по своему объему и ценности информация содержится в периодических изданиях. Так, в «Церковном вестнике» почти в каждом номере в рубрике «Летопись церковной и общественной жизни за границей» представлен материал об истории взаимоотношений Русской духовной миссии и Иерусалимского патриархата. Используются также публикации из таких периодических изданий, как «Церковные ведомости»,

⁴¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. С. 117–169.

«Сообщения Императорского православного палестинского общества», «Христианское чтение». Частота публикаций в периодике абсолютно разная. Как правило, всплеск интереса к ближневосточным делам происходил из-за конкретных причин. К примеру, в 1914 г. в «Петербургской газете», «Петербургском курьере» и «Новом времени» были опубликованы статьи об отношениях к русским паломникам со стороны греческих монахов Иерусалимского патриархата. Статьи вышли практически в одно время и вызвали такой резонанс, что руководство МИД должно было представить по этому делу объяснение в Государственной думе⁴².

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первую попытку всестороннего изучения проблемы церковно-государственных взаимоотношений в лице Российского генерального консульства в Иерусалиме и Русской духовной миссии в Иерусалиме в начале XX в. Значительное место в работе уделено внутренним проблемам Иерусалимского патриархата, которые и являлись камнем преткновения в отношениях между нашими представительствами. В диссертации рассматривается и роль российского посла в Константинополе М.Н. Гирса в преодолении существовавших проблем во взаимоотношениях между нашими представительствами и главой Русской духовной миссии. Таким образом, диссертант изучает и делает выводы относительно малоизученного комплекса проблем, касающихся российских церковно-государственных взаимоотношений на территории Палестины и внутренних межструктурных отношений МИД. Работа написана на базе источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования иных аспектов церковно-государственных отношений в Российской

⁴² АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1864. Л. 106.

империи, особенно в их внешнеполитическом аспекте, а также при создании обобщающих работ по истории Русской церкви и внешней политики России накануне Первой мировой войны, при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

Глава I. Соперничество европейских государств и греко-арабский конфликт на территории Палестины перед Первой мировой войной. В главе рассматривается внешнеполитический контекст, в котором приходилось действовать российским представительством, и описывается деятельность европейских государств на территории Святой Земли в конце XIX – начале XX в. Также автор изучает противостояние между самими европейскими государствами, исповедующими западное христианство. Отдельно разбирается ситуация отсутствия единства их действий на фоне попыток выстраивания некоей единой политической линии со стороны Ватикана. Описываются те различные методы и формы деятельности, к которым государства прибегали для укрепления своих позиций в ближневосточном регионе.

Также в главе диссертант рассматривает и действия государств, исповедующих восточное христианство, – Греции и Румынии. Выявляется специфика их политической линии в отношении других православных государств. В главе разбирается конфликт, существовавший внутри Иерусалимской церкви, – между греками и арабами. «Матерь Церквей» не

отличалась единством, Церковь была разделена на две части по этническому признаку, и этой проблеме в первой главе отведена значительная часть. В главе подробно описывается, что данную особенность Иерусалимского патриархата впервые подметил первый начальник Русской духовной миссии архимандрит Порфирий (Успенский), который в своем дневнике писал о греческих наместниках (епископах) и считал, что они должны быть подвержены отлучению от Церкви и лишению сана за крайнее нерадение о пастве, эгоизм, корыстолюбие и безверие. После провозглашения в Турции конституции 1908 г. арабы открыто заговорили о своих правах и о необходимости организовать общими усилиями добиться своей конечной цели – создания независимого государства. В итоге местное население Сирии и Палестины, искони неприязненно относившееся к туркам, провозгласило своим девизом слова: «Прочь иноземцев». Греки в этом случае не стали исключением. Представители православного арабского населения Палестины предложили греческой части Церкви проект внутренних реформ Иерусалимской церкви, направленных на активизацию арабской паствы в жизни Иерусалимского патриархата. Святогробское братство, в свою очередь, выступало за сохранение существующего на тот период положения дел.

Диссертантом показано, что существовавшие проблемы не останавливали греческих иерархов в их стремлении исполнять свои обязанности. Епископы строили или восстанавливали храмы. Например, в селении Бейт-Джала близ Иерусалима с давних времен существовал монастырь и храм во имя св. Георгия Победоносца. Он находился в удручающем состоянии, и патриарх Дамиан начал вести его реставрацию за счет своих личных средств. Старый храм был полностью разрушен, и на его месте была воссоздана копия. В конце 1913 г. работы были завершены, и новый храм был торжественно освящен 13 ноября, в день празднования

(по новому стилю) дня св. Георгия. На этом торжестве присутствовал начальник Русской духовной миссии архимандрит Леонид (Сенцов), генеральный консул А.Ф. Круглов и архиепископ Ефесский Иоаким с двумя архиереями. Архиепископ Газский Софроний продолжал возведение храма у «колодца самарянки». Над самим же местом им была построена часовня, в которой в 1913 г. был отслужен первый молебен. В том же году архимандрит Евфимий вел строительство трехэтажного здания монастыря Святогробского братства. Предполагалось, что в новом здании расположатся как сам патриарх, так и все члены братства. Здесь же должна была находиться патриаршая библиотека. Помощник патриарха архимандрит Герасим закончил строительство большого монастыря с гостиницей на горе Сион. Но устройство храма продвигалось медленно по той причине, что Иерусалимскому патриархату не удавалось официально оформить разрешение.

В главе делается вывод, что от конфликта более всего выигрывало турецкое правительство, которое поддерживало внутренние раздоры для ослабления Иерусалимской церкви. Поддерживала она и раздор между самими греками. Таким образом, Иерусалимская церковь перед Первой мировой войной находилась в кризисе и искала как политическую, так и финансовую поддержку у православных государств. Перед российским правительством иерусалимский патриарх Дамиан поднимал вопрос об увеличении финансирования или возвращении бессарабских имений. Подобный же материальный вопрос поднимался и перед правительством Греческого королевства. Афины для решения данного вопроса даже определили специального чиновника для ведения финансовых дел Иерусалимского патриархата. Диссертант приходит к выводу, что перед Первой мировой войной Святогробское братство более тяготело к Греции, чем к России, греческим иерархам более импонировала идея панэллинизма, чем славянского интеграции. Но Иерусалимский патриархат

между тем изо всех сил старался оставаться независимым и сохранять присущий ему уклад и статус внутри как восточнохристианского мира, так и в раскладах ближневосточной внешней политики.

Глава II. Деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме перед Первой мировой войной. В главе анализируется деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме в период последнего ее начальника перед Первой мировой войной – архимандрита Леонида (Сенцова). В главе приводится и предыстория вопроса. Показано, что в свой первый период деятельности, с 1847 по 1854 год, Русская духовная миссия располагалась в иерусалимском Архангельском монастыре. Согласно описанию первого начальника миссии архимандрита Порфирия (Успенского), условия, в которых существовала там миссия, были непригодными. Однако к 1914 г. Русская духовная миссия представляла собой уже целую инфраструктуру, состоявшую из храмов, монастырей, гостиниц для паломников и земельных участков. К ней относились и две женские монашеские общины – Горненская и Елеонская, общее число сестер которых достигало 380 человек. Миссии принадлежало 6 храмов и несколько молитвенных домов, где совершалось для паломников богослужение. Также миссия обладала 11 странноприимными домами, приютами для детей-сирот и богадельней для престарелых женщин. Все перечисленное Русская духовная миссия создала благодаря самостоятельной деятельности, которая порой шла против линии политики российской государственной власти. Одним из самых активных начальников миссии являлся архимандрит Антонин (Капустин), возглавлявший миссию с 1865 по 1894 год. Продолжателем линии, заложенной этим архиереем, стал архимандрит Леонид (Сенцов), которого во внутренней министерской переписке прямо сравнивали с его предшественником.

В главе автор приходит к выводу, что начальник Русской духовной

миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Сенцов) существенным образом отличался от своих предшественников на данном посту. Это доказывает и тот факт, что молодой начальник миссии почти сразу после своего назначения в 1903 г. в Иерусалим приобрел большой земельный участок под названием Бейт-Шаар. Среди плантаций им было принято решение построить странноприимный дом в несколько этажей. Благодаря такому решению караваны паломников, совершавших тяжелый переход из Иерусалима в Хеврон, к Мамврийскому дубу, теперь могли спокойно укрываться в стенах этого странноприимного дома. В главе показано, что архимандрит Леонид вел строительство, невзирая на постоянные протесты как местной турецкой администрации, так и Российского генерального консульства.

Автор диссертации уделяет особое внимание административно-финансовой стороне руководства деятельностью миссии. Эта деятельность, которую вел начальник миссии, требовала постоянных финансовых вливаний. И представителю Святейшего Синода приходилось искать различные варианты решения данного вопроса. В главе показано, что начальник миссии пользовался поддержкой российских министерств. Это утверждение основывается на том факте, что в 1907 г. по прошению начальника иерусалимской миссии Святейший Синод и МИД ходатайствовали о выделении ссуды в размере 120 000 рублей для строительства двухэтажного здания на земле Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В главе обращается внимание на то, что миссии приходилось действовать на канонической территории Иерусалимской церкви. И взаимоотношения между начальником миссии и иерусалимским патриархом были сложными. В главе анализируются эти взаимоотношения, автор диссертации пытается выяснить, что лежало в основе конфликта, предпринимались ли попытки к нормализации

контактов между обоими церковными учреждениями.

В ходе изложения материала главы показывается, что в основе отмеченного конфликта находились материальные интересы. Данный вывод диссертант основывает на том, что раздражение греческих иерархов большей частью вызывал не факт строительства новых гостиниц и храмов, а их местоположение по отношению к общим христианским святыням и греческими монастырям, являвшимся основным местам паломничества.

В главе делается вывод, что патриарх Дамиан предпринимал попытки решить вопрос взаимоотношений с начальником миссии, но данные шаги облекались в радикальную форму жалоб в Святейший Синод. Об этом свидетельствуют «братские послания» в период с 1908 по 1912 год. Во всех случаях начальник миссии полностью оправдывался русскими иерархами, что позволило диссертанту сделать вывод о поддержке позиции Русской духовной миссии в ее противоречиях с Иерусалимским патриархатом. Между тем диссертант отмечает, что для российской внешней политики нормальные отношения с главой Иерусалимской церкви являлись несравнимо более приоритетными, чем активная деятельность главы миссии. Поэтому после 1912 г., когда патриарха Дамиана поддержал своим посланием российский генеральный консул в Иерусалиме А.Ф. Круглов, в Петербурге назрела мысль перевести архимандрита Леонида (Сенцова) в Россию.

Глава III. Проблема взаимоотношений Российского генерального консульства в Иерусалиме и посольства в Константинополе с Русской духовной миссией в Иерусалиме перед Первой мировой войной. Глава посвящена рассмотрению позиции Российского генерального консульства в отношении Иерусалимского патриархата и Русской духовной миссии в Иерусалиме перед Первой мировой войной. Большой частью Российское генеральное консульство в конфликте между Русской духовной миссией и Иерусалимским патриархатом стояло на стороне интересов греческого

духовенства. Конфликт между Иерусалимским патриархатом и Русской духовной миссией являлся камнем преткновения и в отношениях между нашими представительствами. Еще Б.П. Мансуров в своем письме к К.П. Победоносцеву сообщал, что консульство всегда желало видеть в составе руководителей миссии людей, расположенных к грекам. Русская духовная миссия со своей стороны искала и рекомендовала людей совершенно противоположного направления. Однако, как показано в главе, постепенно в позиции Российского генерального консульства в Иерусалиме происходят изменения. Так, А.Г. Яковлев, занимавший пост генерального консула с 1894 по 1907 год, проявил себя последовательным сторонником более строгой позиции по отношению к греческой иерархии Иерусалимской церкви. Причиной явился спор с патриархом Дамианом за право обладания лаврой Харитона Исповедника. Землю, на которой находился древний монастырь, на свое имя приобрел российский подданный Д.А. Попов. Узнав об этом приобретении, Иерусалимский патриархат выступил против сделки, заявив о своих правах на все христианские святыни в Палестине. В споре с генеральным консулом Иерусалимская церковь начала использовать всевозможные каналы и методы, включавшие в себя подкуп чиновников, интриги и демонстрацию физической силы. В итоге в это дело включился Петербург, и МИД предписал послу в Константинополе И.А. Зиновьеву дать понять патриархату, к каким печальным последствиям может привести путь противоборства с российскими представительствами. В этом вопросе генерального консула в Иерусалиме полностью поддерживал посол в Константинополе И.А. Зиновьев. В своих донесениях министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу он констатировал, что Иерусалимский патриархат далеко не всегда благожелательно относится к нашим учреждениям в Святой Земле. Переписка свидетельствует о сдержанном отношении в константинопольском посольстве и Генеральном консульстве

к иерусалимским иерархам и патриарху Дамиану лично. Но в исследуемый диссертантом период генеральный консул в Иерусалиме А.Ф. Круглов, в отличие от своего предшественника, стал проводить политику сближения с иерусалимским патриархом Дамианом. В главе приводятся ответы на вопросы, почему новый генеральный консул выбрал такую политику, соответствовала ли она взгляду российского посольства в Константинополе накануне Первой мировой войны.

В главе подчеркивается, что Иерусалимский патриархат в исследуемый период имел натянутые отношения с Русской духовной миссией. Автор показывает, что во всех возникавших спорах между греческими иерархами и русским архимандритом генеральный консул А.Ф. Круглов в основном держался стороны греков. К примеру, у Генерального консульства вызывало беспокойство желание Русской духовной миссии приобрести участок земли на берегу реки Иордан. А.Ф. Круглов полагал, что приобретение участка вызовет лишь нежелательную ревность других христианских общин, и не поддерживал инициативы миссии в данном вопросе. Однако, как доказывается в главе, на деле российский представитель более беспокоился за Иерусалимский патриархат, который, имея два монастыря на Иордане, также пыталась приобрести землю на непосредственном месте крещения Спасителя. И когда разбирательство по данному вопросу было инициировано посольством в Константинополе, генеральный консул предложил вариант разрешения проблемы, максимально выгодный для Иерусалимского патриархата.

Диссертант обращает внимание на то, что Русская духовная миссия доставляла генеральному консулу множество хлопот и в ряде других вопросов, не связанных с Иерусалимской церковью. Так, одной из проблем, с которой приходилось сталкиваться нашему представителю, являлось незаконное строительство, которое вела Русская духовная

миссия. Турецкое правительство запрещало покупать земли, недвижимость и юридически затягивало все дела, связанные со строительством. Подобная система сдерживания породила систему обхода распоряжений властей. Здания стали возводиться без всякого разрешения. Многие из резидентов иностранных государств прибегали к этому способу. Таким же образом действовали и начальники Русской духовной миссии. В данном случае А.Ф. Круглов полагал, что игнорирование местного закона не всегда может остаться безнаказанным. Диссертант особо выделяет противоречивость позиции генерального консула, который не учитывал факты роста женских общин и увеличения количества русских паломников, для обеспечения интересов которых собственно и была создана Русская духовная миссия. Автор приходит к выводу, что генеральный консул видел в строительстве в первую очередь способ материального укрепления Русской духовной миссии.

В главе показано, что не только незаконное строительство вызывало возмущение генерального консула. Многие паломники из России оставались в Святой Земле на весьма продолжительный период, и нередко бывали случаи их смерти. Генеральное консульство по закону должно было немедленно констатировать факт смерти, ее причины и опечатать имущество умершего. Несмотря на указанные обязанности генерального консула, начальник Русской духовной миссии сообщал о смерти российских подданных лишь спустя несколько дней.

Диссертант отмечает, что все перечисленные проблемы со временем лишь осложняли отношения между Русской духовной миссией и Генеральным консульством и постепенно переросли в личную неприязнь. Генеральный консул стал укорять начальника миссии в личных недостатках, указывая, что хлопоты уже исключительно светского характера мешают архимандриту заниматься своей главной задачей – духовным руководством русских паломников. Не нравились А.Ф. Круглову

и проповеди, произносившиеся по праздникам, которые, по его мнению, не воспринимались народом. Автор замечает, что неприязненное отношение генерального консула просматривается и в тоне, в котором освещалась в ежегодных отчетах деятельность Русской духовной миссии. Диссертантом подмечается, что негативное отношение генерального консула проскальзывало даже в таких мелочах, как написание сана и должности в официальной переписке. Если титул и сан «Блаженнейшего Иерусалимского Патриарха» и должность «Главы Поместной Церкви» в канцелярии иерусалимского Генерального консульства всегда надписывали с заглавной буквы, то сан «архимандрита» и должность «начальника миссии» – не всегда, чего не скажешь о канцелярии Первого департамента МИД и российского посольства в Константинополе. Диссертант приходит к выводу, что позиция А.Ф. Круглова по отношению к Иерусалимскому патриархату и к Русской духовной миссии стала противоречить позиции российского посольства в Константинополе с 1912 г., когда дипломатическое представительство России в Османской империи возглавил М.Н. Гирс.

В главе раскрывается позиция нового посла по отношению к деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и делается вывод, что труды архимандрита Леонида (Сенцова) воспринимались М.Н. Гирсом полезными с точки зрения русских интересов в Палестине. Подобное отношение распространялось и на усиливавшуюся тенденцию к независимости Русской духовной миссии от Иерусалимского патриархата. Таким образом, в главе подчеркивается, что позиции российского посольства в Константинополе и Русской духовной миссии в Иерусалиме перед Первой мировой войной полностью совпадали. Деятельность архимандрита Леонида (Сенцова) во всех отношениях поддерживалась М.Н. Гирсом. Диссертант делает этот вывод в том числе и на основании следующего факта. Когда в Петербурге назрела мысль перевести

архимандрита из Палестины в Россию с повышением в епископский сан, константинопольский посол заступился за отца Леонида, подчеркнув ту исключительную роль, которую играл начальник миссии в обеспечении интересов русской политики на Ближнем Востоке.

Значительную часть главы занимает описание действий М.Н. Гирса, которые были направлены на выработку единой позиции российских представительств по отношению к Русской духовной миссии. Диссертант показывает, что во многом негативное отношение греков к Русской духовной миссии формировалось из-за негативного отношения к ней со стороны самого Российского генерального консульства. Автор показывает, что подобные меры М.Н. Гирса с трудом воспринимались А.Ф. Кругловым, и приходит к выводу, что причина такого отношения заключались в дружеских отношениях, которые существовали в исследуемый период между генеральным консулом и иерусалимским патриархом. Наличие данной связи доказывает то упорство, с которым А.Ф. Круглов отбивался от петербургских предписаний относительно того, как надлежит поступать в отношениях с патриархатом.

В главе делается вывод, что только настойчивые действия посла в Константинополе М.Н. Гирса привели в единство позиции российских представительств. Автор описывает, что данное изменение отношения Российского генерального консульства к Русской духовной миссии повлекло за собой внешнее потепление отношений между иерусалимским патриархом Дамианом и начальником миссии архимандритом Леонидом (Сенцовым).

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Во-первых, автор приходит к выводу, что накануне Первой мировой войны к гегемонии на территории Палестины стремились все державы. Данное обстоятельство порождало жесткую конкуренцию и различные

формы действий по приобретению влияния как над христианским, так и над нехристианским населением Святой Земли.

Во-вторых, в диссертации делается вывод о том, что со стороны Иерусалимского патриархата именно финансовый вопрос, связанный с паломничеством, являлся главным камнем преткновения в отношениях с Русской духовной миссией в Иерусалиме. Представитель же Святейшего Синода в Святой Земле по отношению к Иерусалимскому патриархату придерживался перед Первой мировой войной независимой политики, направленной на расширение своего влияния в Святой Земле. Именно этой цели была подчинена вся масштабная административная, хозяйственная, организационная и культурно-просветительская деятельность Русской духовной миссии в начале XX в. В данном вопросе позиция начальника Русской духовной миссии находила полную поддержку среди иерархов Русской церкви.

В-третьих, диссертант приходит к заключению, что главной причиной натянутых отношений между Российским генеральным консульством в Иерусалиме и Русской духовной миссией в Иерусалиме перед Первой мировой войной являлось различное отношение к главе Иерусалимской церкви. Глава Российского генерального консульства, в отличие от начальника Русской духовной миссии, полностью поддерживал иерусалимского патриарха, порой жертвуя доброжелательным отношением со стороны своего столичного начальства. Поэтому только жесткая позиция российского посла в Константинополе смогла привести в единство действия всех российских представительств на территории Ближнего Востока.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Янышевский М.Н. Используя весь такт и опытность // Родина. 2012. № 12. С. 112–113. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

Янышевский М.Н. Взаимоотношения Российского генерального консульства в Иерусалиме с Русской духовной миссией накануне Первой Мировой войны. По документам Архива внешней политики Российской империи МИД // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 166–174. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).